

Локон с розовым бантом

Именем Марии Мусоровой названа одна из улиц Ульяновска в Заволжском районе

Как красиво всё начиналось... Детство в уютном родительском доме в Мелекессе, учёба в Куйбышевском медицинском институте и, конечно же, любовь... И свадьба была – шумная, весёлая. После окончания института Мария получила назначение в самый красивый уголок Ульяновской области – Юлово, где на берегу сказочного пруда, расположился детский санаторий.

Всё оборвала война, но оставались ещё нежные голуби – фронтовые весточки.

«Милый Лёша! Только вчера написала тебе письмо, а сегодня пишу другое... Лёшечка, ну как ты себя чувствуешь? Как бы я хотела хоть во сне увидеть тебя, но нет. Ну ничего, мой милый, крепись. Старайся быть бодрым, не падай духом, мы должны все жить с надеждой на будущее».

Вскоре дом Мусоровых почтальон стал обходить стороной. Вот и война окончена, а от Марии – никаких вестей. И вдруг – письмо на имя отца Марии – Фёдора Яковлевича. Письмо... из Франции от Гастона Дэфен, бывшего узника лагеря Ортельсбург. И стало ясно, почему замолчала Мария.

В июле 1941 года на территории Белоруссии часть, в которой служила Мария Мусорова, попала под Барановичами в окружение. Враг был повсюду, плен – неминуем.

В ноябре 1942 года Марию с группой военнопленных перевезли в концлагерь в Ортельсбург, что в Восточной Пруссии. Мужественно переносила женщина все тяготы фашистского плена. Она не позволяла себе поддаваться унынию и убеждала других, что только вера в победу может помочь выжить в этом аду.

Летом 1944 года немцы взяли её на работу в госпиталь для военнопленных. Там у Марии появилась возможность тайком слушать радио и, рискуя жизнью, распространять информацию среди пленных о скорой победе советских войск. В августе в госпиталь привезли раненого советского лётчика. Парень был совсем юным – всего 19 лет. Его самолёт был подбит, лётчик выбросился с парашютом, но был схвачен гитлеровцами. Пытаясь бежать, он получил тяжёлое ранение обеих ног. У него были какие-то важные документы, которые он тайком передал Марии, но, не имея возможности их сохранить, она была вынуждена сжечь документы.

У неё оказалась та же группа крови, что и у лётчика. Она сделала прямое переливание крови и была уверена, что спасла юношу, но не тут-то было. Оказалось, надзирательница следила за Марией, она видела, как та сожгла документы, и донесла. Фашисты допрашивали лётчика, пытали, но так ничего и не добились, и тогда вывезли его из лагеря и расстреляли. Обозлённые неудачей, они выместили злость на русской женщине. Вначале её жестоко избили, а затем в кабинете врача ввели яд.

Мучительно прощалась Мария с родными, любимыми, жизнью... Она умерла 14 октября 1944 года.

Об этом поведал родным Марии Мусоровой бывший заключённый лагеря Ортельсбург гражданин Франции Гастон Дэфен. В конверт он вложил локон волос Марии, перевязанный нежно-розовым бантом.

Галина Величкина